

— Немного слышал, — Даже если бы он не хотел знать, он все равно слышал кое-какие слухи.

— Юйлянь приветствует господина Нань, — Считая, что Линь Сяо сказал достаточно, Ли Юйлянь потянула его за рукав и сама вышла вперед, поклонившись Нань Цинсяо с легкой улыбкой и каплей смущения.

— Госпожа Ли, не стоит столько церемоний, — Нань Цинсяо едва заметно отступил на полшага, поменявшись местами с Юэ Фэном.

— Я Юэ Фэн, давно слышал о вашей славе, сегодня наконец увидел вас, и это большая честь, — Юэ Фэн умел ловить момент. Как только его выдвинули вперед, он сразу же начал заигрывать с Ли Юйлянь. Как человек, никогда не бывавший в городе Гаои, он, конечно, не мог слышать о Ли Юйлянь.

— Господин Юэ... вы глава семьи Юэ, виноделов? — Молодой, успешный, красивый и богатый — глаза Ли Юйлянь сразу же загорелись.

— Именно я.

— Каким ветром господина Юэ занесло в город Гаои? — Почему она не слышала об этом? Но сегодня ей повезло — она одновременно встретила старшего сына семьи Нань и главу семьи Юэ. Тот, кто стоял за старшим господином Нань и не говорил, наверняка был третьим господином Ло? Кажется, сама судьба помогает ей. — Сегодня я пригласила несколько друзей на небольшую встречу на лодке. Не могли бы вы, господа, удостоить нас чести выпить с нами?

— Правда? Кажется, это весьма интересно, — Юэ Фэн сразу же выразил интерес. — Только боюсь нарушить ваше удовольствие.

— Что вы, господин Юэ! Для нас честь выпить с вами, — Несколько человек за спиной Ли Юйлянь тут же поддержали ее приглашение.

— В таком случае, я смиренно принимаю приглашение, — Юэ Фэн с видом грациозно подпрыгнул и перешел на лодку Ли Юйлянь, его изящные движения вызвали легкие возгласы у девушек.

— А старший господин Нань? Не удостоите ли нас чести? — По мнению Ли Юйлянь, мужчины, особенно такие мягкие, как Нань Цинсяо, никогда не отказывают женщинам. К сожалению, сегодня она встретила Нань Цинсяо, который, кроме своей матери, никогда не приближался к женщинам.

— Прошу прощения, у меня в доме есть неотложные дела, сегодня я не смогу выпить с вами. Если в другой раз будет возможность, я лично приду извиниться.

— А... Вот оно что, — Впервые получив отказ, Ли Юйлянь была ошарашена. Он предпочел заниматься делами дома, чем провести время с ней? Как может быть такой человек?

Люди за ее спиной тоже были в шоке. Понимал ли этот господин Нань, какое место занимает семья Ли в городе Гаои? Наверное, нет. Иначе почему он так решительно отказал и напрямую унизил Ли Юйлянь?

Нань Цинсяо же выглядел так, будто не считал, что сказал что-то неправильное. Его улыбка оставалась мягкой, взгляд — теплым, только Ло Шуши мог видеть, как его руки, спрятанные за спиной, крепко сжались.

— Встретимся в другой раз, — Ло Шуши сделал шаг вперед, взял Нань Цинсяо за руку и развернулся, чтобы уйти. Если здесь некомфортно, то и оставаться не стоит.

Появление второго отказа заставило всех за спиной Ли Юйлянь напрячься, опасаясь, что она сейчас взорвется и навлечет на них неприятности.

Но Ли Юйлянь лишь смотрела на удаляющиеся фигуры Ло Шуши и Нань Цинсяо, стиснув зубы. Ничего, возможностей будет много. Одна за другой.

— Тогда... не угодно ли этому господину присоединиться? — Этот молодой человек с алыми губами и белоснежными зубами выглядел довольно изысканно. Кто он такой?

— Я... я тоже не пойду, прошу прощения, — Юэ Линьлан, собравшийся что-то сказать, лишь промямлил отказ, бросив последний взгляд на Юэ Фэна, и вернулся в лодку, закрыв глаза, чтобы скрыть грусть и печаль.

В десять часов вечера Нань Цинсяо все еще находился в комнате Ло Шуши, просматривая материалы, собранные Тяньцзи. Это была информация о крупных семьях города Гаои — от их связей до повседневных привычек, включая даже те дела, которые они хотели бы скрыть. Тяньцзи собрал все до мельчайших деталей. С таким способным подчиненным Ло Шуши никогда не тратил время на поиск союзников. Достаточно было изучить интересы и слабости людей, чтобы легко добиться сотрудничества.

— Что это за семья Ли? — Тяньсюань, сидя рядом, просматривал бумаги, которые Нань Цинсяо уже изучил, и все больше удивлялся.

Богатых семей в государстве Суйнин было меньше, чем бедных, но их все же было немало. В каждом городе был хотя бы один местный царь, но разве богатство могло заставить даже уездного начальника подчиняться? Семья Ло даже не достигла такого уровня, а это всего лишь семья Ли, занимающаяся добычей полезных ископаемых. Разве это стоит того?

— Отец семейства Ли — родной брат наложницы Ли из императорского дворца, — Тяньцзи, развалившись на стуле, произнес это с выражением, в котором смешались насмешка и смирение. В наше время важны были власть и деньги, но деньги всегда уступали власти. Если же у тебя было и то, и другое, даже император не мог ничего сделать.

— Вот оно как, — Тяньсюань бросил несколько листов на стол и усмехнулся. — Но наш бизнес не имеет ничего общего с семьей Ли.

— О, это еще как не факт, — Яогуан, скрестив ноги, продолжил с сарказмом. — В бизнесе мы, возможно, и не связаны, но отношения между нашими семьями не ограничиваются бизнесом. Сегодня госпожа Ли устроила случайную встречу, а завтра может разыграть сцену романтики. После сегодняшнего столкновения мы неизбежно будем связаны с семьей Ли. — Родственники императора — это те, с кем даже семья Ло не хотела бы связываться, но если придется, они не испугаются.

— Да, судя по поведению госпожи Ли, она явно хочет как-то связаться с нашим господином. Вероятно, от нее будет не так просто избавиться, — Тяньшу с недовольством нахмурился.

— Если действительно удастся наладить связи с семьей Ли, это значительно облегчит винный банкет пятнадцатого августа, — Закончив просматривать все материалы, Нань Цинсяо положил стопку бумаг на стол, взял чашку чая и сделал глоток.

— Так что... планируешь использовать меня в качестве приманки? — Услышав это, Ло Шуши замер и, повернувшись, с холодным выражением посмотрел на Нань Цинсяо.

Холодный тон Ло Шуши мгновенно сделал комнату тихой. Тяньшу и остальные затаили дыхание, не смея даже шелохнуться.

— Да что вы! — Нань Цинсяо удивился, а затем усмехнулся. — Третий господин, ваш статус слишком высок, чтобы использовать вас как приманку.

— ...Ты сам собираешься идти? — Лицо Ло Шуши стало еще холоднее.

— Третий господин, я просто упомянул о возможных последствиях. Винный банкет пятнадцатого августа очень важен для каждого виноторговца. Если удастся получить рекомендацию от кого-то из императорской семьи... думаю, мне не нужно объяснять, на что это может повлиять. Юэ Фэн, вероятно, именно на это и рассчитывает. Кроме того, я не могу сблизиться с женщинами, так что третий господин может быть спокоен, — Нань Цинсяо закатил глаза. Зачем так строго? Если бы он мог сблизиться с женщинами, разве он упустил бы такую возможность? Установить связи можно не только через брак, можно просто найти способ оттеснить человека после банкета. Проблема в том, что он не может сблизиться с женщинами, это его детская травма.

Не может сблизиться с женщинами? Остальные замерли, услышав эти слова. Что Нань Цинсяо имел в виду? Что он неспособен в этом плане или что он не может сблизиться с женщинами, но может с мужчинами? Думая об этом, они невольно начали смотреть на определенную часть его тела.

Нань Цинсяо не сразу понял, что сказал что-то не то, но, заметив их взгляды, его лицо покраснело, затем побледнело.

— Куда вы смотрите?!

Его раздраженный крик заставил всех тут же отвести взгляды, смущенно озираясь. Конец! Может, им стоит добровольно ослепить себя? Разозлить Нань Цинсяо было не так страшно, но разозлить господина...

Действительно, Ло Шуши, который тоже долго смотрел на определенную часть Нань Цинсяо, после краткого замешательства осознал, что другие тоже смотрели туда, и тут же начал грозно смотреть на каждого.

<http://bllate.org/book/16762/1563585>